

Мѣсто выхода ея:.....

ИРНУТСКЪ

Дата и № 45 24/11 1902

Безсмертная!

Памяти В. Ф. Коммиссаржевской.

Коммиссаржевская! Съ трепетомъ благоговѣнія реагируетъ душа чуткаго интеллигента на это слово. Въ воображеніи встаетъ прекрасныи скоронный образъ суровой сподвижницы, „животъ положившей“ за свое искусство неустрашимой піонерки, павшей жертвой великой идеи исканія новыхъ путей истиннаго искусства.

Отважная, пылкая искательница—она, надѣясь на свои силы, безъ страха передъ неизвѣстнымъ, рискуя привести въ жертву свою популярность и сбиться съ пути, шла въ невѣдомыя ей страны.

Силою своего таланта она сумѣла добыть изъ глубокихъ нѣдръ земли сокровища и, бросивъ ихъ многочисленной толпѣ какъ бы говорила: „Смотрите! цѣной жестокихъ душевныхъ страданій и тяжелыхъ физическихъ лишеній я нашла путь къ истиннымъ сокровищамъ искусства!“

Но безразличная толпа равнодушно смотрѣла на нее: „Что даешь ты намъ?“ Толпа не хотѣла видѣть ни священнаго огня безграничной любви къ своему богу-искусству, который мучительно жегъ ея душу, ни слезъ, которыя алмазами капали изъ этихъ глубокихъ дивныхъ глазъ.

Даже цѣной нечеловѣческихъ страданій не могла она доказать обаяніе, красоту и цѣнность найденныхъ ею сокровищъ, она не въ силахъ была исцѣлить общей духовной слѣпоты, разорвать крѣпкія узуртины и трафарета старыхъ.

И пассивнымъ безразличнымъ эхомъ вторила толпа книжникамъ и фарисеямъ искусства.

Эхъ люди! Зачѣмъ не сумѣли вы сразу оцѣнить этотъ талантъ, а вы, книжники и фарисеи—самонадѣянные цѣнители искусства зачѣмъ, испугавшись смѣлой новаторши, предали на распятіе этого слабого, немощнаго тѣломъ, но сильнаго духомъ чловѣка.

Побѣдила слабая, хрупкая женщина! Побѣдила ночныхъ совѣ, боявшихся солнечнаго блеска твоего таланта и заставила ихъ признать побѣжденными и склониться передъ талантомъ и душевной красотой.

„Не говорите мнѣ—онъ умеръ. Онъ живетъ, живетъ!..“

Пусть жертвенникъ разбитъ. Огонь еще пылаетъ.

Пусть роза сорвана, она еще цвѣтетъ.

Пусть арфа сломана, аккордъ еще рыдаетъ!!

Пусть аккордъ скорби рыдаетъ въ душѣ каждаго о великой утратѣ, пусть въ воображеніи каждаго встанетъ образъ страдальцы; трогательный образъ благородной души наивно прелестной маленькой Розы—вѣжливой, хрупкой бабочки съ лазурными крыльшками, беззавѣтно-любящей пылкой Лариссы—дѣвственно-чистой, прекрасной лиліи, безжалостно затоптанной въ грязь, униженной и поруганной Магды, выгнанной изъ теплаго, насиженнаго гнѣздышка на холодъ и стужу холодно-черствыхъ чловѣческихъ сердець. И пусть гигантскимъ рѣзцомъ навѣки вырѣжется въ сознаніи каждаго свѣтлый лучезарный образъ безсмертной.

Елена Але—вичъ.